

Момент истины

Гастроли Берлинского театра имени М. Горького

Всего три спектакля привез на гастроли в СССР Берлинский театр имени М. Горького — «Платонов» А. П. Чехова, «Мещане» М. Горького и «Матч» своего соотечественника Ю. Гросса. Всего три спектакля, но по ним вполне можно составить представление об одном из самых популярных сегодня театральных коллективов ГДР, возглавляемом известным режиссером Альбертом Хеттерле. Этот коллектив прославился в ГДР и за ее пределами постановками русских и советских авторов, активным сотрудничеством с современными писателями Германской Демократической Республики.

На пресс-конференции перед началом гастролей театра в Москве А. Хеттерле говорил, что в своей работе коллектив театра стремится следовать заветам К. С. Станиславского, внимательно изучает русскую и советскую театральную традицию. Действительно, стремление глубоко постичь и выразить жизнь человеческого духа, подлинный историзм, высокая культура ансамбля — качества эти отличают все показанные в нашей стране спектакли. Но важно отметить и еще одно обстоятельство: выбирая все, чем богата советская театральная культура, Театр имени М. Горького не изменяет собственной национальной традиции, фигуры М. Рейнхардта и Б. Брехта незримо связывали первую встречу берлинской труппы с советскими зрителями. Видимо, влияние национальной традиции определило неожиданность акцентов в сценических версиях русской классики, в характере постановки пьесы Ю. Гросса.

...Когда в вагончике строителей, что стоит около стадиона, соберутся взвинченные только что происшедшими кровавыми событиями — во время футбольного матча убили человека — молодые герои Ю. Гросса, вспыхнет голая лампочка, свисающая с потолка. Лампочка — символ брехтовской эстетики — призвана высветить истину, какой бы суровой она ни была. Каждому из пяти обитателей вагончика — садовнице Сюзанне (Женни Грёльмани), абитуриенту «Фантазеру» (Удо Шенк), школьнице Инне (Марина Крогулл), сталевару Грегору (Вольфганг Хосфельд), строителю «Бомбе» (Уве Коккиш) — кажется, что это именно он повинен в случившемся, каждый из них пытается докопаться до самого затаенного, глубинного, тайного. Ансамбль молодых артистов вместе с режиссером Вольфрангом Кремпцем стремится высветить те проблемы, что волнуют современную молодежь.

Спектакли Театра имени М. Горького созданы людьми, обладающими как бы «двойным зрением»: любой персонаж существует на подмостках с точным ощущением своей субъективной правоты, но все его поступки поверяются некими объективными категориями — социальными и нравственными. Вероятно, таков закон всякого большого искусства. «Платонов» А. П. Чехова в постановке Т. Лангхофа и «Мещане» М. Горького, интерпретированные А. Хеттерле, доказывают это каждая на свой лад.

Т. Лангхоф предложил вместе с М. Эбертом и П. Урбаном оригинальную сценическую версию ранней, так и не

доведенной до конца драматургом пьесы А. П. Чехова.

Спектакль Т. Лангхофа тяготеет к чеховской новеллистике, целое складывается из цикла историй, связанных общими персонажами и прежде всего сельским учителем Михаилом Васильевичем Платоновым (Клаус Манхен). Но ставя раннюю пьесу, Лангхоф помнит и о позднем Чехове, чей драматургический гений определил развитие мирового театра.

Как это ни парадоксально, Клаус Манхен в своем Платонове играет своеобразного уездного Артуро Уи, чье безволие лишь оборотная сторона чрезмерного эгоизма, а рефлексия — порождение безмерных притязаний, так и не получивших удовлетворения. Он становится кумиром уездных дам вовсе не в силу своих невероятных качеств (режиссер и актер все время «снижают» своего героя), но попросту оттого, что все остальные еще хуже. Вместе с Урсулой Вернер (Анна Войнивецца), Уве Коккишем (Сергей Войнивец), Светланой Шенфельд (Софья), Франциской Риттер (Марья Грекова), Йоргом Гуддуном (Николай Трилецкий) и другими режиссер и исполнитель заглавной роли создают картину распадающегося общества, которое готово к обожествлению ничтожества, ибо нуждается в кумире и тиране.

Быть может, подобный взгляд на чеховскую пьесу покажется излишне резким, но в этом выражается опыт истории XX века, чреватого фашизмом. Фашизмом, который принес невосполнимые утраты всем народам мира и немецкому в том числе. Фашизмом, который то там, то здесь поднимает голову и сегодня. Не случайно А. Хеттерле говорил о фашизме, когда делался замыслом своей постановки «Мещан» М. Горького.

Тема извращенных ценностей, искаженных представлений о жизни волновала создателей этой постановки. Недаром так жутко прозвучит в этом спектакле рассказ Елены Кривцовой, вдовы зрителя тюрьмы (Урсула Вернер) о том, что в каземате ей жилось лучше, чем в этом уездном городишке, где она квартирует у Бессеменовых. Для режиссера и артистов Бессеменовы — опасная нежить, призраки, которые умерщвляют все живое вокруг себя. Оттого Клаус Манхен (Бессеменов) и Моника Хеттерле (Акулина Ивановна) играют чуть ли не манекенов, безжизненных, заведенных кукол, враждебных любому проявлению человечности. И потому Нил (Вольфганг Хосфельд) и Поля (Женни Грёльмани) противостоят бессеменовщине на уровне естественной, нормальной жажды жизни. И оттого неожиданным солистом этого спектакля оказывается Дитер Вин, чей Тетерев схож с героями другой пьесы М. Горького «На дне». Оттуда, с периферии социальных отношений, бросает он вызов несправедливому общественному укладу...

Три спектакля Берлинского театра имени М. Горького открыли советским зрителям удивительно живой, ищущий, наделенный высокой театральной культурой коллектив, который на практике доказывает плодотворность взаимодействия и взаимообогащения братских социалистических культур.

М. ШВЫДКОЙ.